

трудовых споров и представляется особенно актуальным в случае разрешения споров, связанных с невыполнением условий коллективного договора, соглашений, по заявлению сторон спора и в других случаях.

Список использованной литературы:

1. Про Стратегію реформування судоустрою, судочинства та суміжних правових інститутів на 2015–2020 роки : Указ Президента України № 276 від 20 травня 2015 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/276/2015/print1389814324873563>.
2. Про судоустрій і статус суддів : Закон України (із змінами і доповненнями) від 7 липня 2010 року № 2453-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 41–45. – Ст. 529.
3. Хьоланд А. Доступ до права та судів / А. Хьоланд // Питання та проблеми розвитку правової держави в Україні за сприяння програми : збірник факультету юридичної та економічної освіти Університету Мартина Лютера Халле-Вітенберг (Німеччина). – DAAD. – 2009. – Спеціальний випуск. – 270 с.
4. Чанишева Г.І. Спеціалізована трудова юстиція у країнах Європи: досвід для України / Г.І. Чанишева // Вісник Вищої ради юстиції. – 2010. – № 2. – С. 75–82.
5. Годованець В.Ф. Конституційне право України / В.Ф. Годованець [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://textbooks.net.ua/content/view/3366/20>.
6. Забрамная Е.Ю. Обзор систем разрешения трудовых споров, применяемых в развитых странах / Е.Ю. Забрамная, Н.С. Шмелева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.trudsud.ru/ru/docs/publications/4>.

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА УМЕРШИМ

Татьяна КОРЧАК,

аспирант кафедры гражданского права № 2
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article is devoted to the study of legal presumption, its significance in the mechanism of civil regulation, in the context of the declaration of death in civil law. General theoretical problems of presumptions in the law, their role, tasks and meaning for the law have been considered. The author analyses general theoretical and specialized scientific sources. On the basis of the current legislation of Ukraine specific features have been identified and discussed. Special attention has been given to the analysis of presumption classification.

Key words: assumption, presumption, classification, characteristics, declaration of death, legal regulation.

Аннотация

Научная статья посвящена исследованию правовой презумпции, ее значению в механизме гражданского регулирования, в контексте объявления лица умершим. В статье автор исследует общетеоретические проблемы презумпций в праве, что подразумевает их роль, задачи и ценность для права. Проанализированы общетеоретические и специализированные научные источники. На основе действующего законодательства были выделены и рассмотрены признаки. Отдельное внимание уделяется анализу классификации презумпций.

Ключевые слова: предположение, презумпция, классификация, признаки, правоотношения, объявление лица умершим, правовое регулирование.

Постановка проблемы. Гражданские отношения больше всего страдают от правовой неопределенности и нестабильности из-за невозможности или сложности достоверного установления того или иного факта. Именно поэтому в гражданском праве презумпциям отведена важная регулятивная роль. С их помощью обеспечивается определенность правового статуса для участников гражданских правоотношений. Ценность презумпций объясняется характером и последствиями их воздействия на общественные отношения. Инструментальная ценность презумпций сводится к тому, что они выступают в качестве инструмента для решения различных задач гражданско-правового регулирования [11, с. 317].

Сегодня в отечественной юриспруденции определение понятия презумпция является исключительно доктринальным, тогда как в некоторых зарубежных странах содержится в законодательстве. Потребность юридической практики в презумпции определяется некоторыми трудностями,

а иногда невозможностью доказать наличие обстоятельств, от которых зависит существование правоотношений, наличие у людей субъективных прав и обязанностей.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в Украине произошли существенные изменения законодательства и поэтому уже существующие исследования не учитывают все изменения, которые происходят в общественных реалиях. Регулирование гражданских отношений предполагает участие гражданина в правоотношениях. Актуальными, учитывая обстоятельства нынешнего времени, являются ситуации, когда длительное время нет никаких сведений о гражданине по его месту постоянного жительства. Следовательно возникает ситуация, когда имеется неопределенность в субъекте гражданских правоотношений и как итог – объявление этого физического лица умершим, важным поэтому, для более детального рассмотрения в дальнейшем этого вопроса, на наш взгляд, является детальный анализ признаков и классификации презумпций.

Состояние исследования. Подавляющее большинство исследователей отмечает презумпции как некий феномен. Одним из первых известных исследований презумпций были работы Д. Мейера «О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях» 1854 года, И. Оршанского «О законных предположениях и их значении» 1874 года [12], Г. Ф. Дормидонтова «Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций» 1895 года. Правовые конструкции и юридические факты исследовали ученые П. Вочи, В. Баранов, О. Иоффе, В. Бабаев [1], Ю. Панько, В. Горшенев, А. Дворецкая, Е. Тарбагаева и др.

Целью статьи является исследование и анализ гражданско-правовых презумпций с точки зрения позиций ученых и генезиса развития правовой системы Украины. Основной задачей будет их классификация и рассмотрение основных признаков.

Изложение основного материала исследования. Категория презумпция заимствована еще с времен римского права и присутствует в различных правовых системах, имеет самостоятельное научное и практическое значение. По мнению З.М. Черниловского, по своему происхождению это понятие намного старше его и берет свое начало в обычном праве древнего мира. В римском праве по сравнению с обычным, письменным правом презумпции перешли в качественно новое состояние, они создавались и активно использовались в виде формул-предположений [13, с. 10].

В современной научной литературе, посвященной исследованиям презумпций, наблюдается сосуществование двух самостоятельных подходов – юридического и философского, которые оценивают данную категорию по различным критериям. По мнению российского исследователя А.В. Федотова, такая двойственность является следствием неоднородности данной категории и обусловлена объективностью существования, соответственно, правовых и фактических презумпций [14].

О.А. Кузнецова указывает на то, что в гражданском праве существуют не только отдельные презумпции, а целая система презумпций, элементами которой являются: общеправовые

презумпции, отраслевые презумпции и презумпции других отраслей права. Среди отраслевых презумпций она выделяет базовые презумпции, которые имеют значение юридических императивов принципов гражданского права (презумпции справедливости, добросовестности, разумности) и другие презумпции (общие, основные и специальные) [10, с. 134]. Каждая презумпция, которая формулируется законодателем направлена на защиту различных интересов, прав и свобод субъектов правоотношений – в этом заключается реализация с помощью презумпций охранной функции.

Проблема презумпции в большинстве работ зарубежных исследователей рассматривается как процессуальный вопрос. Так, С. Венегас отмечает, что категория презумпции относится к процессуальной сфере [16, с. 62]. С. Мовеллан определяет презумпцию как процессуальное правило, которое имеет доказательную силу и дает возможность оценить доказательства [17, с. 49]. Тем не менее сфера функционального назначения презумпций не может ограничиваться только процессом. Но то, что в процессуальной деятельности презумпции наиболее активно могут себя проявить, является безоговорочным [11, с. 318].

Смешение подходов приводит к противоречию научных представлений о юридических свойствах презумпции, что значительно затрудняет ее практическое применение в современных условиях.

Презумпция – категория юридическая, является самостоятельным средством регулирования общественных отношений. Правовая презумпция формулируется законодателем и действует как нормативное предписание. При этом степень достоверности факта, что презюмируется, по мнению А.В. Федотова, является важным фактором в решении вопроса о необходимости и обоснованности введения той или иной правовой презумпции [14].

В.В. Копейчиков так определяет понятие презумпции: «это предположение о наличии или отсутствии определенных фактов, которое опирается на связь между фактами, которые допускаются, и такими, которые существуют, и это подтверждается имеющимся жизненным опытом». По мне-

нию О. Скакун, презумпции – это закрепленные в нормах права предположения о наличии или отсутствии определенных фактов, имеющих юридическое значение, то есть презумпции – это недостоверные обобщения, факты условные, но возможные. В правовой реальности презумпция является феноменом, который, не будучи юридическим фактом, может порождать правоотношения, а также выступать способом установления юридических фактов, при котором юридический факт предполагается существующим на основании повторяющегося, типичного явления объективной реальности [7, с. 89].

Презумпции – важный и достаточно гибкий инструмент регулирования правоотношений, благодаря которому исчезают сомнения в существовании определенного юридического факта, поскольку в них: 1) выражаются принципиальные основы права; 2) заложен механизм реализации этих принципов.

Оправданным является подход, согласно которому многообразие определений явления «презумпция» сводится к: 1) динамическому подходу, согласно которому под презумпцией понимается юридическая обязанность компетентных государственных органов и должностных лиц признать факт, что презюмируется, установленным; 2) статистическому подходу, которого придерживается большинство юристов, он заключается в том, что юридическая презумпция – это предположение, косвенно или прямо закрепленное в правовой норме, согласно которому определенный порядок вещей в социальной жизни признается обычным, нормальным и, в силу этого, таким, который не требует доказательства.

В результате смешивания различных дефиниций презумпция в современной правовой науке способна одновременно служить средством: а) познания объективной реальности, б) распределения бремени доказывания, в) установления правила о толковании сомнений, г) обязательства правоприменительного органа правильно применять нормы закона; способом толкования правовых норм; формой установления запрета на использование доказательств, полученных с нарушением закона, и т. д.

Из приведенных определений можно вывести существенные признаки презумпции:

- презумпции прямо или косвенно закрепляются в праве;
- она вызывает правовые последствия, если есть неопровержимой в силу закона либо не опровергнута в процессе разрешения дела;
- в любом случае презумпция имеет значение для правового регулирования;
- презумпция – это всегда вероятное предположение, причем вероятность этой истинности может быть как относительно высока, так и приближаться к абсолютному нулю;
- правовые презумпции являются разновидностью общих. Их отличие в основном заключается в том, что правовые презумпции закреплены (прямо или косвенно) в правовых нормах [7, с. 89].

Безусловно, владение знаниями о видах презумпций позволяет лицам, занимающимся правотворческой деятельностью, выбирать тот вид презумпции, который обеспечит эффективное применение правовой нормы. Необходимость в применении презумпции возникает всегда в тех случаях, когда невозможно обойтись обычными средствами юридической техники. Примером такого случая является объявление физического лица умершим. Чтобы более детально раскрыть и рассмотреть этот вопрос, важным будет рассмотрение также и классификации презумпций. Существует некоторое расхождение научных взглядов по этому вопросу, но, на наш взгляд, наиболее содержательной является классификация по следующим критериям.

Правовые и фактические презумпции. Среди существующих классификаций наиболее интересной и вместе с тем одной из самых спорных является классификация правовых презумпций по факту правового закрепления. По этому признаку презумпции делятся на фактические и правовые. Фактические презумпции наиболее подробно исследованы еще в дореволюционной литературе. Д.И. Мейер называет фактические презумпции «общими» или «общечеловеческими» и указывает, что они основываются на «збыких предположениях, что не позволяют внести их в содержание закона» [10, с. 52-53]. Наличие таких презумпций признается практически всеми учеными, но по-

разному решается вопрос относительно их влияния на содержание правоотношений.

Такие ученые, как В. Бабаев, Д. Мейер, Г. Дормидонтов, А. Клейнман, считают, что фактические презумпции являются объективно действующими и их необходимо учитывать в разработке, закреплении и реализации правовых норм. Следовательно, фактическая презумпция основывается на общечеловеческих знаниях и опыте, и соответствует законам логики. Она является частью представления человека о мире, поэтому нельзя пренебрегать ее влиянием на правоотношения. Обычно, использование фактических презумпций в реализации правоотношений не имеет императивный характер, поскольку они не отражаются в правовых нормах.

Фактические презумпции не закреплены в нормах права и, соответственно, не порождают юридических последствий, однако они все же имеют правовое значение. Правоприменительная деятельность всегда использует фактические предположения как особый логический прием [5, с. 27-28]. Итак, фактические предположения – это такие предположения, которые ни прямо, ни косвенно не закреплены в нормах права, которые используются в правотворческой деятельности для установления правовых норм, а в правоприменительной деятельности – как логический прием мышления при формировании собственного убеждения.

Под правовыми презумпциями понимают презумпционные предположения, правила, установленные нормой права и прямо или косвенно отражены в ней. Поскольку фактические презумпции хотя и используются в правоприменительной деятельности, но как самостоятельный вид презумпций не наделены необходимыми юридическими свойствами, и поэтому называются неправовыми. Именно поэтому закрепленные прямо или косвенно в нормах права презумпционные предположения следует называть правовыми презумпциями. Среди последних по способу их выражения следует различать два вида: 1) презумпции, которые прямо зафиксированы в нормах права; 2) презумпции, которые опосредованно (косвенно) закреплены в нормах права. Бесспорно, распределение презумпций по такому критерию является актуальным,

ведь он позволяет объяснить некоторые спорные моменты, обосновать необходимость более широкой прямой указания на презумпцию в законе. Вторым видом правовых презумпций по факту их правового закрепления правовые (законные, юридические) презумпции. Правовыми (законными) презумпциями называются предположения, которые прямо или косвенно закреплены в нормах права и поэтому имеют юридическое значение. Законные презумпции в процессе доказывания выполняют императивную функцию, служа общеобязательным правилом.

Материальные (материально-правовые) и процессуальные презумпции. В поисках основополагающего критерия для разделения презумпций на материальные и процессуальные в правовой науке применяются различные подходы. Материально-правовая презумпция – это регламентированное нормами материального права предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, что обуславливает существование материальных и появление процессуальных правоотношений, обеспечивает конкретизацию, указывает на правовое значение отдельных обстоятельств дела и наступления юридических последствий. Основное назначение процессуальных презумпций состоит в том, что они выступают инструментом, обеспечивающим соблюдение установленной процедуры рассмотрения судебных дел для вынесения органом правосудия справедливого, законного и обоснованного решения.

Неоспоримые (неопровержимые) и опровержимые презумпции. По мнению некоторых ученых, юридическая презумпция – это «законодательно закрепленное правило, которое предполагает наличие или отсутствие фактов до представления доказательств противоположного (опровержимая презумпция) или запрета их опровержения (неоспоримая презумпция)». Разделение правовых презумпций на условные или опровержимые и презумпции неоспоримые берет свое начало еще в праве Древнего Рима. А. Клейнман в советском праве выделял опровержимые, неоспоримые и фактические презумпции [9, с. 69].

Опровержимость как существенный признак правовой презумпции

означает, что законодатель допускает возможность доказывания того, что в отношении конкретного факта правовое предположение не действует, и потому наличие этого факта не приводит к наступлению юридических последствий (которые наступают по общему правилу). Неоспоримость – это специфическая черта правовых презумпций, которая является их отдельной разновидностью, которая закреплена в праве. Неоспоримые презумпции обуславливают более четкую регламентацию норм закона, в которых они выражены, способствуя их правильному применению. Использование неоспоримых презумпций целесообразно лишь тогда, когда случаи несоответствия презумпционного обобщения конкретной фактической взаимосвязи явлений и фактов встречается очень редко, по сравнению со всеми другими явлениями, фактами, которые являются основой обобщения [8, с. 84].

Опровержение правовых презумпций ни в коем случае нельзя отождествлять с опровержением правильности суждения, которая охватывается презумпцией. В гражданском праве опровержимой является презумпция правомерности сделки. Так, в частности, в соответствии со ст. 204 Гражданского кодекса Украины, сделка является правомерной, если ее недействительность прямо не установлена законом или, если она не признана судом, недействительной [15]. Таким образом, правомерность сделки в этом случае может быть опровергнута в судебном порядке.

По мнению А.А. Ганзенко, презумпции выполняют роль принципов права и являются средствами юридической техники. К презумпциям принципам права относят общеправовые презумпции, которые действуют в различных отраслях права. Среди них следует выделить: презумпцию истинности и целеустремленности государственного правового акта, в соответствии с которой все нормативно-правовые акты являются такими, которые правильно отражают общественные отношения; презумпцию правосубъектности участников правоотношений; презумпцию добропорядочности граждан; презумпцию знания законов субъектами права; презумпцию невиновности лица; пре-

зумпцию законности и справедливости судебных решений. Отсутствие названных презумпции в праве создало бы трудности и обусловило бы необходимость в каждом случае проверять истинность и целеустремленность той или иной правовой нормы, наличие правоспособности и дееспособности у граждан, факт благочестивого поведения субъектов права, знание ими законов. Презумпции как средства юридической техники по своей значимости не достигли уровня презумпций-принципов. К таким презумпциям относятся: презумпция отцовства; презумпция равенства долей в имуществе супругов; презумпция смерти лица; презумпция отказа истца от исковых требований и др. Такие презумпции могут иметь как материально-правовое, так и процессуальное значение, помогая решить дело по сути, сокращая и упрощая процесс доказывания [3, с. 20-21].

Выводы. Таким образом, презумпция – это правовая категория, которая имеет многовековую историю в правоприменительной и законодательной практике, в течении которой существенно менялись теоретические взгляды на ее понимание. В юридической терминологии «презумпция» означает предположение о признании юридического факта (обстоятельства) достоверным, пока не будет доказано обратное. Термин «презумпция» необходимо использовать только в смысле правового предположения, которому противостоит предположение фактическое – это ни прямо, ни косвенно незакрепленное в нормах права предположение, которое используется законодателем как основание для установления правовых норм в качестве логического приема мышления при формировании своего убеждения. Презумпции в гражданском праве оказывают существенное влияние на общественные отношения путем реализации своих функций и задач социально-нормативного регулирования.

Рассмотрение признаков показало, что презумпции призваны оптимизировать юридическую практику, они повышают эффективность правового регулирования и обеспечивают своего рода надежность при сочетании норм гражданского права между собой. Цель

использования презумпций заключается в достижении формальной определенности права, большей стабильности общественных отношений. Социальное назначение презумпций заключается в том, что они складываются исторически или целенаправленно устанавливаются. Они направляют поведение людей, вносят единообразие в регулировании гражданских отношений.

Что касается классификации, то в юридической науке наблюдается очевидная спорность, которая в настоящее время не позволяет говорить о структурированной и целостной системе классификации.

Список использованной литературы:

1. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве : учеб. пособ. / Бабаев В.К. // Горьков. высш. школа МВД СССР. – Горький, 1974. – 284 с.
2. Воложанин В.П. К вопросу о юридических предположениях в советском гражданском праве и процессе // Вопросы советского гражданского права и процесса. – М. : Госюриздат, 1955. – С. 81-87.
3. Ганзенко О.О. Нетипові норми права в механізмі правового регулювання: проблеми теорії і практики застосування / О.О. Ганзенко // Вісник Запорізького національного університету. Юридичні науки. – 2013. – № 1(2). – С. 17-23.
4. Гудзь Д.С. Історія виникнення правових презумпцій та розвиток поняття про них / Д.С. Гудзь // Держава і право. – 2006. – Випуск 32. – С. 99-105.
5. Зайцев И., Афанасьев С. Бесспорные обстоятельства в гражданских делах / И. Зайцев, С. Афанасьев // Российская юстиция, 1998. – № 3. – С. 26-28.
6. Зіменко О. В. Теоретико-правовий аспект співвідношення преюдиції та презумпції у механізмі правового регулювання / О.В. Зіменко // Порівняльно-аналітичне право. – 2013 – № 3-1. – С. 19-23
7. Когут Ю. Презумпції у цивільному праві / Ю. Когут // 70-та студентська науково-технічна конференція. Секція права та психології : збірник тез доповідей, 16–18 жовтня 2012 року, Львів / Національний університет «Львівська політехніка», Навчально-науковий інститут права та психології. –

Львів: Видавництво Львівської політехніки, 2012. – С. 88-90.

8. Котуха О.С. Класифікація та характеристика окремих видів юридичних презумпцій / Котуха О.С. // Європейські перспективи. – 2012. – № 2, ч. 1. – С. 79-86.

9. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / А.Ф. Клейнман. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 340 с.

10. Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве / О.А. Кузнецова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 2-е изд. перераб. и доп. – 340 с.

11. Ляшенко Р.Д. Функціональне призначення презумпцій в праві / Р.Д. Ляшенко // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – Том 22 (61), – X. – 2009. – С. 316-322.

12. Оршанский И.Г. О законных предположениях и их значении // Журнал гражданского и уголовного права. – СПб., 1874 г., кн. 4. – С. 32-39.

13. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Сериков Ю.А. – М.: Изд-во «Волтерс Клувер», 2008. – 184 с.

14. Федотов А.В. Использование оценочных презумпций в процессе доказывания / А.В. Федотов // Журнал российского права. – 2002. – № 5. – С. 87-96.

15. Цивільний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – №№ 40-44.

16. Venegas S.A. Presunciones y ficciones en el impuesto sobre la renta de las personas físicas en México / S.A. Venegas. – México: Universidad nacional autónoma de México, 2007. – 492 p.

17. Movellán S.Á. La prueba por presunciones. Particular referencia a su aplicación judicial en supuestos de responsabilidad / Sanchez de Movellán, Pedro Álvarez. – Granada, 2007. – 224 p.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ (РОЗЫСКНЫХ) ДЕЙСТВИЙ

Елена КРАВЧЕНКО,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета права и массовых коммуникаций Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article deals with theoretical problems and the practice of prosecutorial supervision in the production of secret investigation (search) action in criminal proceedings in Ukraine. We consider the procedural provisions relating to the implementation of the operational units' undercover investigation (search) operations on the instructions of the public prosecutor. The attention is focused on carrying out fixing evidence of scientific and technical means, fixing them and determining how the evidence proving the guilt of suspects in criminal proceedings. Makes suggestions for improvement, change existing criminal procedural legislation of Ukraine.

Key words: prosecutor, investigator, operational units, status of the prosecution, evidence, information, lock, scientific and technological means.

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические проблемы и практика прокурорского надзора при производстве негласных следственных (розыскных) действий в уголовном производстве Украины. Рассматриваются процессуальные положения, связанные с выполнением оперативными подразделениями негласных следственных (розыскных) действий по указанию прокурора. Акцентируется внимание на проведении фиксации фактических данных научно-техническими средствами, закреплении их и определении как доказательства, подтверждающего виновность подозреваемого в уголовном производстве. Вносятся предложения по совершенствованию, изменению действующего уголовного процессуального законодательства Украины.

Ключевые слова: прокурор, следователь, оперативные подразделения, статус, сторона обвинения, доказательство, информация, фиксация, научно-технические средства.

Вводная часть. Прокурорский надзор играет важную роль в улучшении защиты интересов и прав граждан, поэтому изучение особенностей прокурорского надзора является одной из ключевых задач современной украинской юридической науки. Исключительно прокурор вправе принять решение о проведении процессуального, следственного розыскного, негласного следственного (розыскного) действия. При этом только прокурор, в соответствии со ст. 36 УПК Украины, обладает правом надзора, контроля и процессуального руководства за проведением досудебного расследования уголовных правонарушений.

Цель статьи. Действующий уголовно процессуальный кодекс Украины (УПК) определил и воплотил новые концептуальные положения о

процессуальном надзоре, контроле и руководстве прокурора. Однако, несмотря на расширение полномочий прокурора на всех стадиях уголовного производства, в отдельных случаях механизм его полномочий имеет существенные противоречия, а в отдельных случаях выполнение указаний прокурора следователь и оперативные подразделения не могут выполнить из-за пробелов в УПК Украины. В связи с данными теоретическими проблемами практики выполнения норм УПК возникла необходимость написания и дачи ответов на отдельные положения механизма процессуального контроля, надзора и руководства прокурором за действиями следователя, его персональная ответственность за ход и результаты досудебного производства, установление подозреваемого и привлечение его